

Тан Буфань и Лу И выбрали для переезда погожий денек. Все свои вещи, от самых крупных коробок до сущих мелочей, они перетащили в просторный автодом.

Больше сотни слуг старинного поместья провожали их взглядами — Тан Буфань и Лу И наотрез отказались от помощи, из-за чего первый чувствовал себя крайне неловко под этим пристальным вниманием. Стоило Лу И принести последнюю коробку, как Тан Буфань тут же нажал на газ, увозя своего спутника прочь.

Озеро находилось на территории поместья, так что дорога заняла от силы минут пять. Выйдя из машины, Тан Буфань залюбовался пейзажем. Озерная гладь казалась темной и глубокой, а из-за открытого пространства вокруг гулял не на шутку разыгравшийся ветер. Сегодня выдался прекрасный день: тяжелые облака наконец разошлись, и пробившиеся сквозь них золотые лучи солнца рассыпались по воде ослепительной рябью.

Вдыхая холодный воздух поздней осени, Тан Буфань почувствовал, как голова проясняется, а на душе становится легко и спокойно. Ему здесь определенно нравилось.

— Эмма порывалась отправить сюда слуг, чтобы они все убрали заранее, но я не позволил, — улыбнулся Лу И, подходя к Тан Буфаню. — Подумал, что учителю приятнее будет навести порядок вместе со мной.

— Именно, — согласился Тан Буфань.

Ему действительно хотелось приложить руку к обустройству дома. С тех пор как они вернулись в Западную Федерацию — а прошло уже почти полмесяца, — он изнывал от безделья, целыми днями просиживая в комнате за вязанием.

Он ведь пообещал связать свитер Андерсону, да и сам об этом напрочь забыл. Лишь вернувшись в их общую с Лу И комнату и заметив в гардеробной корзину со спицами и мотками шерсти, аккуратно прибранную горничной, он внезапно вспомнил об этом обещании.

Мысленно устыдившись и представив, как не упустит случая поязвить этот болтун Андерсон, Тан Буфань поспешно взялся за спицы, стараясь наверстать упущенное, чтобы избавить себя в будущем от чужого сарказма.

Озеро было размером примерно с полтора футбольных поля. Немного прогулявшись по берегу, они вышли к густой пихтовой роще. Тан Буфань поднял голову, рассматривая пушистые кроны, и посмотрел на Лу И.

— Пихта — это ведь то самое дерево, которое наряжают на Рождество?

— Да, — подтвердил тот с нескрываемым предвкушением. — Ближе к празднику мы придем сюда вместе и срубим самую красивую.

Тан Буфань еще раз огляделся по сторонам. Этот хвойный лесок казался даже больше самого озера — отличное место для того, чтобы развести костер и устроить лагерь под открытым небом.

Сразу за лесом раскинулись обширные фермерские угодья семьи Лу. Тан Буфань не стал идти дальше, а просто засунул руки глубоко в карманы плаща и не спеша побрел обратно, подставляя лицо пронизывающему ветру.

Лу И пристроился рядом и ласково взял его под руку. От этого простого жеста Тан Буфаню сразу стало теплее.

Они вернулись к деревянному коттеджу. Лу И открыл перед Тан Буфанем дверь. Внутри оказалось неожиданно просторно. Дом строился как загородная вилла в стиле дорогого, изысканного минимализма с огромной открытой кухней.

Хоть уборку здесь давно не проводили, пыли почти не было, разве что в воздухе чувствовался легкий застоявшийся запах нежилого помещения. Тан Буфань с довольным видом обошел гостиную, а затем увлек Лу И за собой, чтобы выбрать спальню.

Коттедж был одноэтажным, с шестью комнатами — по три с каждой стороны длинного коридора. В самом конце располагались две главные спальни. Заглянув в одну из них, они к своему удивлению обнаружили там кое-какие личные вещи. Осмотревшись, они поняли, что все это принадлежит Итану.

Чуть позже Тан Буфань открыл ящик туалетного столика и наткнулся на две коробки презервативов.

—...

—...

Оба погрузились в молчание, хотя в душе каждый уже догадывался, в чем тут дело.

— Итан... тайком встречался здесь с кем-то? — Тан Буфань заговорил первым.

— Возможно... — смущенно отозвался Лу И.

Его золотисто-зеленые глаза невольно задержались на лице супруга. Из-за холода кожа Тан Буфаня казалась еще блее обычного, отчего его губы алели особенно ярко. У Лу И сладко заныло в груди, а по телу разлилась томительная истома.

Восемнадцатилетний зверочеловек находился в самом расцвете сил, когда юношеская страсть

не знает удержки. Да и Тан Буфань после нескольких бурных ночей успел войти во вкус этого дела. К тому же сейчас он был совершенно свободен, так что стоило Лу И пожелать — и Тан Буфань послушно отдавался во власть его ласок.

Рука Лу И, скользнув с предплечья Тан Буфаня, залезла под полы его плаща и уверенно легла на талию.

В комнате было темно, окна оставались закрытыми, а в воздухе все еще витал едва уловимый запах застоявшегося тепла. Лу И мягко подтолкнул Тан Буфаня назад, прижимая его спиной к туалетному столику. Тот поднял голову и встретился взглядом с потемневшим, полным страсти взором Лу И.

— Кончай дурачиться, — шутливо упрекнул его Тан Буфань. — Мы вообще-то в комнате, где супруг твоего брата тайно встречался с любовником.

— А мы устроим нашу спальню по соседству, а эту оставим для наших собственных «тайных свиданий», — прошептал Лу И, покрывая поцелуями шею Тан Буфаня. Его сильные ладони легли на бедра супруга, мягко усаживая его на край туалетного столика.

— Ну и бесстыдник же ты, — прыснул Тан Буфань, окончательно сдаваясь под его напором. Он обвил руками широкие плечи юноши. — Только давай побыстрее... м-м... ах...

Полумрак комнаты наполнился мягкими вздохами и долгими, влажными поцелуями. Дверь в коридор оставалась приоткрытой, но, к счастью, проход был слишком длинным и темным, чтобы случайный луч света мог выдать их уединение. И все же мысль о том, что какой-нибудь не вовремя подошедший слуга застанет их врасплох, заставляла сердца биться еще быстрее.

К счастью, никто из прислуги так и не появился. Вот только туалетный столик этого напора не выдержал.

Роскошное зеркало разлетелось на мелкие кусочки, так что Лу И пришлось спешно замечать следы «преступления», вынося осколки на улицу.

Когда Тан Буфань вышел из ванной, Лу И уже успел растопить камин и в гостиной, и в выбранной ими спальне. По всему дому разлилось приятное, убаюкивающее тепло.

Закутавшись в махровый халат, Тан Буфань опустился на мягкий диван в гостиной и принялся разглядывать свою левую ладонь.

— С рукой все в порядке? — с виноватым видом спросил Лу И, опуская на пол очередную коробку. — Может, перевязать?

Он искренне корил себя за то, что в порыве страсти не рассчитал сил — из-за него Тан Буфань оперся спиной на зеркало, и то со звоном лопнуло.

— Да пустяки, крови нет. Просто оцарапался слегка, — Тан Буфань осторожно подцепил ногтем полоску содранной кожи. А затем, встряхнув влажными волосами, тихонько буркнул себе под нос: — Тем более, когда зеркало треснуло, тебя это почему-то вообще не остановило.

Лу И расслышал его ворчание и мгновенно залился густым румянцем. Чтобы хоть как-то загладить вину, он принялся торопливо копаться в вещах. Разыскав фен, он зашел со спины и принялся бережно сушить влажные пряди супруга.

Тан Буфань носил короткую стрижку, так что волосы высохли за считанные минуты. Взглянув сквозь панорамное окно гостиной на улицу, он заметил, что робкие солнечные лучи давно угасли, а небо снова затянуло глухой пеленой туч.

— Возвращайся лучше в замок, — поторопил он Лу И. — Попробуй успеть до темноты сделать еще пару заходов. А я пока приберусь здесь.

В понедельник Лу И снова нужно было возвращаться к делам службы, так что терять время не стоило.

Лу И аккуратно пропустил мягкие пряди сквозь пальцы, проверяя, не остались ли они влажными. Убедившись, что все сухо, он кивнул, выключил фен и поспешил к выходу.

Тан Буфань остался наводить порядок и попутно размышлять над ужином.

Холодильник мерно гудел, но внутри было шаром покати. Немного подумав, Тан Буфань отыскал среди разбросанных на полу вещей свою снайперскую винтовку, вышел на крыльцо и, прицелившись в дремавшую на берегу дикую птицу, не раздумывая нажал на спусковой крючок. Раздался оглушительный выстрел.

Свои собственные владения — это, конечно, неоспоримый плюс. Дичь можно стрелять сколько душе угодно. Тан Буфань, насвистывая под нос и шлепая домашними тапочками, весело побежал за добычей, но уже через пару минут пулей летел обратно, весь съезжившись от ледяного пронизывающего ветра.

Вскоре во двор, грохоча, въехал их старенький драндулет. Лу И вошел в дом и застал супруга на кухне за ощипыванием перьев.

— Я из окна замка видел, как ты стрелял, — сказал он с легким укором. — Климат в Туманном городе гораздо суровее, чем в Восточной Федерации. Не выбегай больше на улицу в одном халате.

— Будет сделано, — Тан Буфань кивнул, хотя его слова влетели в одно ухо и вылетели в другое.

В голове у него уже зрел грандиозный план: завтра же сходить на ближнюю ферму и раздобыть корову, а у местных работников выпросить семян, чтобы разбить под окнами собственный огород.

Правда, капризная погода Туманного города диктовала свои правила — без парников и теплиц тут явно было не обойтись. Но Тан Буфань совершенно не думал о том, что статус супруга первого лица обязывает его к другому поведению. Сама мысль о ковырянии в земле его ничуть не смущала.

Отправив подготовленную тушку в духовку, Тан Буфань принялся разбирать завалы коробок. Заметив, что его ненаглядный по-прежнему ходит в легком халате, Лу И подбросил в камин еще несколько поленьев, заставляя пламя весело заплясать.

Опустившись на корточки перед картонной коробкой, Тан Буфань обнаружил внутри набор для каллиграфии — кисти, тушь, бумагу. На самом дне лежали старинные книги по искусству письма, подаренные Го Вэнем. Сердце Тан Буфаня сжалось от нахлынувших чувств. Перебирая вещи пальцами, он вытащил потрепанный томик школьного издания классической поэзии эпох Тан и Сун.

Для Го Вэня этот сборник стихов был бесценной реликвией тысячелетней давности, но для самого Тан Буфаня — самой заурядной книжкой, которую в двадцатом веке можно было за гроши купить в любой лавке у школы. И все же это простое, невзрачное издание всколыхнуло в его душе воспоминания о давно ушедшем прошлом.

Он долго молча разглядывал обложку, а затем поднял глаза на Лу И, который возился рядом:

— Лу И, я думаю сдать экзамен на право преподавания. Хочу получить учительскую лицензию.

— Хочешь снова стать учителем? — Лу И оторвался от своего занятия и мягко посмотрел на него.

— Да, — тихо подтвердил Тан Буфань, опустив взгляд. В его голосе сквозила робость. — Но я не уверен, что у меня получится...

Слишком многое ему пришлось пережить, и этот опыт оставил на душе глубокий след.

— У тебя обязательно получится, — Лу И сразу же отложил вещи в сторону и придвинулся ближе. Сжав ладони супруга в своих руках, он тепло посмотрел ему в глаза: — Учитель, вы справитесь лучше всех. Никто в мире не знает лучше меня, какой вы добрый, чуткий, но в то же время сильный и справедливый. Вы рождены для того, чтобы учить детей.

Тан Буфань посмотрел на него, растроганный этими словами, а затем смущенно отвел взгляд:

— Ты мне льстишь. Я вовсе не такой замечательный...

— Такой, — перебил его Лу И, заставляя поверить в свои слова. — Большинство людей быстро теряют терпение рядом с детьми, но только не вы. Вы излучаете удивительное спокойствие, вселяете уверенность... Точно так же я чувствую себя рядом с вами.

Юноша опустил взгляд на их переплетенные пальцы и крепче сжал ладони Тан Буфаня:

— Если бы судьба не свела меня с вами, я, наверное, до сих пор блуждал бы в потемках. Да, возможно, я все равно объединился бы с госпожой Фан Юэ, чтобы основать новую базу для выживших и разорвать этот проклятый Мирный договор... Но я бы никогда не узнал, что этот мир может быть таким ярким и полным надежды.

Он вновь поднял глаза, пристально всматриваясь в лицо супруга:

— Для меня, учитель, вы всегда были путеводным светом.

От этих слов Тан Буфань окончательно засмутился. Лицо его вспыхнуло ярким румянцем — то ли от смущения, то ли от нестерпимого жара пылающего камина.

— Но разве тебе не обидно, что я ничем не могу тебе помочь? — Тан Буфань озвучил терзавшую его мысль. — Сказать по правде, я пытался брать пример с Пэй Чжишу. Он такой умный, деятельный. Мне казалось, что я тоже обязан стать для тебя надежным тылом, настоящим супругом первого лица...

— Вам не нужно играть чужие роли, — Лу И ласково погладил его ладони. — Просто будьте собой. Этого более чем достаточно.

Сердце Тан Буфаня пропустило удар. Он смотрел на этого юного зверочеловека, и грудь его переполняло щемящее, ни с чем не сравнимое тепло.

Все сомнения и тревоги, терзавшие его душу, мгновенно испарились.

— Я буду учителем, — твердо произнес Тан Буфань и с облегчением выдохнул. — Пусть это глупое упрямство или детская мечта, но я должен попробовать еще раз.

С этими словами он высвободил свои ладони, обхватил лицо Лу И руками и звонко чмокнул его в лоб. Глаза его светились неподдельной радостью:

— Спасибо за поддержку, Лу И!

Глядя на то, как сияет его ненаглядный супруг, Лу И почувствовал, как сердце его тает от нежности.

«Это мне стоит благодарить тебя, учитель».

Пользуясь тем, что Тан Буфань все еще стоял совсем близко, Лу И подался вперед и запечатлел ответный поцелуй на его лбу.

В жарко натопленной гостиной они вернулись к разбору вещей. Вскоре по дому начал разноситься аппетитный аромат запекающегося мяса.

— Слушай, а давай сделаем из соседней спальни рабочий кабинет? — предложил Тан Буфань.
— Уверен, со временем у нас накопится куча книг и всяких бумаг.

— Отличная идея, — согласился Лу И.

— Поставим туда два больших стола и будем сидеть рядышком!

— Лучше друг напротив друга, учитель.

— Идет! Лицом к лицу!

— Угу... А детскую спланируем через одну комнату от нашей. Чтобы до них не доносилось лишних звуков из нашей спальни.

—...

<http://bllate.org/book/19039/2003798>